

На востоке воюют русские неонацисты

Солдаты батальона «Корниловцы» на Донбассе

«В конфликте на востоке Украины принимают активное участие неонацистские и иные радикальные группировки из России», — заявил глава Ваада Украины Иосиф Зисельс на пресс-конференции в Киевском медиа-центре

Утверждение это базируется, в том числе, на оценках профессиональных исследователей праворадикальных движений — Андреаса Умланда, Антона Шеховцова, Вячеслава Лихачева и др.

Еще в 2004 году, во время Оранжевой революции, эксперты столкнулись с попытками провокаций на тему фашизма и неонацизма, за которыми стояли силы, близкие к Януковичу, включая руководство АП. Таким образом оппоненты пытались дискредитировать Виктора Ющенко, как единого кандидата от оппозиции, и обвинить всю оппозицию в неонацистских симпатиях.

В 2013 году во время Майдана мы уже без удивления наблюдали за реанимацией провокационно-пропагандистских схем со стороны режима Януковича и поддерживающих его российских структур.

Интересно, что, безосновательно обвиняя украинскую оппозицию в неонацистских устремлениях, Россия, в свою очередь, активно использует российские неонацистские и иные радикальные группы в своей пропаганде и войне против Украины.

Наиболее мощная из них — «Русское национальное единство» (РНЕ) под руководством Александра Баркашова. Официальное приветствие организации — вскинутая правая рука с раскрытой ладонью, эмблема представляет собой свастику, «вписанную» в восьмиконечную звезду. РНЕ всегда активно занималось боевой подготовкой своих активистов, включая организацию тренировочных лагерей на профессиональном уровне, привлекало действующих и бывших военных, а кроме того известна тесными связями с российскими спецслужбами. Выходцем из РНЕ является самопровозглашенный губернатор ДНР Павел Губарев, утверждающий, впрочем, что был активистом этой группировки в молодости. В России РНЕ развернуло несколько региональных центров по вербовке и отправке в Украину боевиков — в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове, Волгограде и др., а также сформировало на Донбассе собственные подразделения. Они используют нарукавные шевроны с названием организации, правда, вместо свастики на эмблеме — православный восьмиконечный крест. Свастика, впрочем, продолжает использоваться на сайтах РНЕ и в сообществах в социальных сетях, в том числе специально посвященных вербовке.

Активистом РНЕ является также один из создателей Русской православной армии Дмитрий Бойцов. В мае, накануне т.н. «референдума», СБУ обнародовало запись разговора лидера РНЕ Александра Баркашова и Бойцова, в ходе которого Баркашов инструктировал своего подчиненного, сколько процентов голосов надо «нарисовать» в поддержку ДНР. Сам Баркашов в первый раз совершил поездку по юго-восточным регионам Украины в марте, затем появился в Донецке в мае и, по всей видимости, сейчас также находится в Донецке. На страничке в «ВКонтакте» Александр Баркашов постоянно употребляет выражения вроде «противодействие жидохохлятской агрессии» и т.п. В Донецкой области в составе отрядов РНЕ воюет также его сын. На фотографиях опознаны некоторые руководители РНЕ из российских регионов.

Аналогичную работу в России — вербовку боевиков, их переправку в Украину и т.п. — осуществляет еще ряд праворадикальных организаций. На украинской территории, по имеющимся данным, они не организуют собственных формирований, вливаясь в существующие отряды боевиков, за исключением «неоказачьих» группировок, которые принимали участие в боевых действиях с самых первых дней захвата Славянска, Краматорска и других городов. Идеология неоказачьих российских группировок является в ряде случаев ультра националистической и отличается крайней ксенофобией, но назвать их неонацистами не совсем корректно, хотя на индивидуальном уровне многие участники казачьих формирований, в частности «Волчьей сотни», являются неонацистами (что можно понять из их страничек в социальных сетях, по татуировкам на фотографиях и т.п.).

Из заметных радикальных организаций, организованно вербующих и отправляющих боевиков в Украину и участвующих в боевых действиях, можно выделить Евразийский союз молодежи, партию «Другая Россия» (лидер — Эдуард Лимонов), «Черную сотню». В ряде случаев можно достоверно утверждать, что их активность осуществляется в координации с российскими спецслужбами. Особенно ярко это видно на примере неонациста Антона Раевского, бывшего военного, осведомителя ФСБ и активиста «Черной сотни»,

который сначала был отправлен для подрывной деятельности в Одессу, потом, после выдворения с территории Украины, перешел границу незаконно и участвовал в боях на Донбассе, где был ранен.

На самом деле перечисление формальных неонацистских российских группировок, организованно воюющих против Украины, не создает полной картины. Трудно говорить о процентном соотношении, но среди российских боевиков, воюющих на Донбассе, если судить по их фотографиям, по страничкам в социальных сетях, ссылкам, которыми они делятся, и т.п., — значительная их часть является неонацистами в собственном смысле этого слова. Среди пророссийских боевиков не редкость, например, люди с татуировкой в виде свастики и с георгиевской ленточкой на ремне автомата или в футболке с изображением Корнелиу Кодряну (культового в неонацистской среде лидера румынской фашистской Железной гвардии).

Важно подчеркнуть, что русские неонацисты и национал-радикалы еще с марта принимали участие в «раскачивании» ситуации, и не только в Донецке и Луганске, но и в Харькове, Одессе, Николаеве. Они были заметной частью наиболее агрессивных боевых групп, захватывавших здания ОГА, снимавших украинские флаги, нападавших на сторонников единой Украины. «Боевой путь» неонациста Антона Раевского на Донбасс из Одессы, где он с товарищами по «Черной сотне» организовывал «Одесскую дружину» и планировал убийства проукраинских активистов, в чем он сам признается, в этом смысле показателен.

К Евразийскому союзу молодежи Александра Дугина и другим дугинским структурам имели отношение многие функционеры и формальные лидеры ДНР, а в лагерях ЕСМ в последние годы проходили идеологическую и военную подготовку пророссийские активисты из Донбасса, Крыма и некоторых других регионов.

На стороне боевиков на Донбассе воюют и европейские неонацисты евразийского толка из организаций «Третий путь» и Jeunesses identitaires (Франция). Они выступают против мусульман и неевропейцев, находясь под сильным влиянием Дугина. Евразийская империя их мечты — от Лиссабона до Камчатки, но без Казахстана и Центральной Азии. Эта идеология во Франции называется *Unité Continentale* («Объединенный континент»). Среди этих людей есть профессиональные военные, участвовавшие в боевых действиях в

Афганистане (об одном точно известно, что его выгнали из французской армии за членство в неонацистской группировке).

Известно также о группах неонацистов из Венгрии (т.н. Легион им. Святого Иштвана). С самого начала, с марта, особенно активны были группы ЕСМ и «Другой России», причем действия ЕСМ явно координировались с российскими органами (трудно сказать, на каком уровне, но они организованно пересекали границы на автобусах и т.п.), в то время как «лимоновцы» руководствовались, скорее всего, инициативой снизу.

Учитывая вышесказанное, очевидно, что есть необходимость в изучении ситуации с неонацизмом в России во множестве ее аспектов, проявлений и связей, особенно в связи с участием этих формирований в войне против Украины. Также перспективным виделось бы создание коалиции противодействия распространению неонацистской идеологии в России, возможно, в рамках более широкой коалиции народов «За демократический выбор».